

УДК 947(571) «15/19»

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ВОПРОСУ ЗАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ
В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА**

В. А. Волчек

**GOVERNMENT POLICY ON THE ISSUE OF SETTLEMENT OF SIBERIA IN THE MIDDLE
OF THE XIXth CENTURY**

V. A. Volchek

В статье анализируется правительственная политика по вопросу заселения крестьянами восточных окраин Российской империи в середине XIX века. Рассматриваются противоречия при попытках решения данной проблемы путем организованного переселения государственных крестьян из Европейской России в Сибирь. Большое значение имело отсутствие достаточного количества финансовых средств.

Ключевые слова: заселение Сибири, правительственная политика, организация проведения мероприятий, Второй Сибирский комитет.

The article gives the analysis of the Government policy on the question of peasants' populating eastern outlying districts of the Russian Empire in the middle of the XIXth century. The contradictions at the attempt to solve this problem by organized resettlement of state peasants from the European part Russia to Siberia. The lack of sufficient financial assets at that time is marked.

Keywords: populating Siberia, the Government policy, organization of holding events, the Second Siberian Committee.

Освоение восточных окраин Российской империи на протяжении нескольких столетий было уникальным явлением. Это был целый комплекс мероприятий, которые носили военный, административный, хозяйственный характер. Особое значение имели меры по организации заселения Сибири русским крестьянством. Весь XVII век в регионе складывалась парадоксальная ситуация. С одной стороны, в условиях завершения формирования крепостного права, правящие круги были категорически против свободного перемещения крестьян по стране. С другой – они прекрасно понимали, что без наличия в Сибири крестьянского населения закрепить эту территорию будет невозможно. Поэтому-то представители местной администрации закрывали глаза на прибытие в регион беглых крестьян, более того, вынуждены были оказывать им помощь в приобретении оседлости. Есть все основания называть данный этап как стихийный.

В следующем столетии приток беглых помещичьих и черносошных крестьян продолжался. Одновременно правительство попыталось взять процесс заселения под свой контроль, обозначив курс на организацию штрафной колонизации. Сразу же стали видны отрицательные моменты данного подхода: отсутствие стимулов у ссылаемых, не принималось во внимание наличие удобств при водворении поселенцев, поскольку доминировали государственные интересы (первоочередное заселение пограничных линий, при трактовых территорий) [1, с. 43].

Только в начале XIX века подходы к заселению Сибири были коренным образом пересмотрены. В 1806 году разрешается государственным крестьянам из внутренних губерний по собственному желанию переселяться в Западную Сибирь. Важно, что позволение на смену места жительства сопровождалось установлением льгот для переселенцев: освобождение от уплаты податей и выполнения ряда повинностей,

выдачей ссуд, рабочего инвентаря, скота, кормовых денег, семян для посева. Новым этапом явилось принятие в 1822 году, по инициативе М. М. Сперанского, именного Указа «О разрешении казенным крестьянам всех губерний переселяться в Сибирь и внутри сибирских губерний».

Вплоть до конца XIX столетия правительство в вопросе переселения было непоследовательным, шаркалось из одной крайности в другую. Это было связано с опасением подорвать экономику Европейской России, с неоднозначной оценкой потенциала и перспектив Сибири, сложной международной обстановкой и хронической нехваткой финансовых средств. В 30-е, годы вплоть до 1842 года, переселение государственных крестьян на Восточные окраины было приостановлено в связи с необходимостью заселения Причерноморского края. В 60 – 80-е годы наиболее доступные сибирские губернии были закрыты для переселения. Только в конце 80-х годов наступил перелом в связи с принятием закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли».

Для понимания правительственной политики в изучаемом вопросе большое значение имеет середина XIX столетия. Именно в это время были отработаны механизмы последующего массового переселения на восток. Одновременно четко прозвучал постулат относительно невозможности распространения крепостного права на Сибирь. Николай I дважды высказывался по этому поводу. В 1830 году он запретил селить здесь крепостных. В 1839 году наложил резолюцию на один из документов: «Ни в коем случае поселение помещичьих крестьян допущено в Сибири быть не может» [2].

В это время вопросами управления восточными окраинами империи занимался Второй Сибирский комитет. Ему-то и пришлось решать проблемы пере-

селения государственных крестьян в Азиатскую Россию.

На заседании комитета 3 ноября 1853 года обсуждался вопрос о дополнительных возможностях добровольного переселения государственных крестьян из внутренних губерний. На нем министр государственных имуществ П. Д. Киселев, который отвечал за реализацию данных мероприятий, понимая важность их проведения, тем не менее указал что какие-либо дополнительные меры по развитию переселенческого движения невозможны из-за отсутствия финансовых средств. Аргументация его сводилась к элементарным подсчетам соотношения количества переселившихся крестьян и отпускаемых на их обустройство ассигнований. Например, за период с образования министерства в Западную Сибирь переселилось более 40 тыс. душ мужского пола. Кроме того, с 1847 года в Восточную Сибирь было перемещено 165 семей из Вятской и Пермской губерний. В указанном году было разрешено переселить из Вятской губернии 500 семей, из Пермской – 250. Было отмечено, что на хозяйственное обустройство этих людей потребуется выделить около 200 тыс. рублей, не считая расходов на тех переселенцев, которые не успели прибыть в Восточную Сибирь из-за наступления распутицы. Вместе с тем на проведение всех мероприятий в распоряжение Министерства государственных имуществ поступило всего 75 тыс. рублей. Как видим, без усиления финансирования расширение переселений было невозможно. В условиях начавшейся Крымской войны 1853 – 1856 годов стало ясно, что в ближайшее время осуществить меры по развитию переселения не удастся.

Второй Сибирский комитет указал на невозможность в данное время увеличения финансирования мероприятий по добровольному переселению крестьян на восточные окраины империи. Одновременно было отмечено рекомендовать соразмерять объемы переселения с теми средствами, которые отпускались министерству по смете. Постановили: с одной стороны, не принимать мер по усилению переселенческого движения; с другой – дали указание главному начальству Западной Сибири своевременно предоставлять крестьянам земельные участки. Вся противоречивость ситуации выразилась в том, что было решено продолжить переселение в Восточную Сибирь небольшими партиями в соответствии с отпускаемыми финансовыми средствами [2].

В целом масштабы переселения в первой половине 50-х существенно сократились. Так, 28 октября 1854 года Тарский земский исправник сообщил Тобольскому губернатору, что из планировавшихся 2500 человек из Курской губернии прибыла только партия в 67 человек, которые были водворены в село Муромское Бергаматской волости. Все они получили денежные пособия на домообзаводство и хлеб [2].

Жизнь корректировала принятые ранее решения. Выше указывалось, что в 1854 году переселение в Западную Сибирь вообще не планировалось, а в Енисейскую губернию предусматривалось переселение семей из Вятской. 8 апреля на имя тобольского губернатора пришло отношение из Вятской палаты государственных имуществ. В соответствии с ним начальник губернии должен был обеспечить переезд переселенцев. Но уже 21 апреля Главное управление Западной Сибири дало предписание в Тобольск: войти в

сношение с П. Д. Киселевым и решить вопрос о водворении части из них в Тарский округ Западной Сибири [3].

С окончанием Крымской войны центр вновь обратился к проблеме заселения восточных окраин империи путем регулирования и поощрения миграционных потоков государственных крестьян на восток страны. Основным местом поселения был определен Приамурский край. Положением Сибирского комитета от 8 декабря 1858 года было определено: переселить в край до 500 семей из Вятской и Пермской губерний, выделив для этого 100 тыс. рублей [3].

Генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьев-Амурский указывал на трудности осуществления этого проекта. По его подсчетам, содержание одной семьи, следующей от границ Енисейской губернии до места водворения, обходилось примерно в 223 рубля серебром. Плюс к этому переселение из внутренних губерний до Иркутска обходилось в 150 рублей на семейство. Не принимались в расчет затраты на зимовку, на непредвиденные обстоятельства. Мнение главноуправляющего регионом было учтено, и Сибирский комитет в марте 1859 года принял решение сократить количество семей, определенных на поселение в Приамурском крае до 250, а другую половину – водворить в Томской и Тобольской губерниях [3].

Контроль за миграциями государственных крестьян осуществлялся не только применительно перемещения их из европейской части России в сибирскую, но и внутри региона. В условиях отсутствия русского населения на огромных пространствах правительство стремилось населить их крестьянами. В конце 50-х – начале 60-х годов Сибирский комитет принял ряд решений, поощрявших проведение соответствующих переселенческих мероприятий. Во-первых, с целью обустройства Читинского тракта, по которому производилась транспортировка казенных грузов, в марте 1859 года было решено предоставить дополнительные льготы государственным крестьянам Забайкальской области, которые переселятся на территорию Братской степи, где проходил тракт [4, л. 233]. Во-вторых, в марте того же года было разрешено переселение из Западно-Сибирских губерний в Киргизскую степь за неплатеж податей. Несмотря на то, что данная мера мыслилась как наказание, крестьянам предоставлялось 55 рублей для проезда и обустройства и некоторые льготы. В третьих, на основании высочайше утвержденных в марте 1861 года и ноябре 1863 года Положений Комитета, крестьянам, переселявшимся в степные казачьи станицы Семипалатинской и Сибирской областей, были определены льготы в виде денежных пособий, освобождения от службы на три года, от гербовых сборов и др. [5].

Деятельность Второго Сибирского комитета, представителей местной региональной администрации в отношении заселения восточных окраин страны в середине XIX века, несмотря на войну и последовавший в ее ходе и итоге хозяйственный и политический хаос, была направлена на организацию переселения государственных крестьян.

Наряду с хронической нехваткой финансовых ресурсов, направляемых на обеспечение мероприятий Министерства государственных имуществ, существовали и другие факторы, сдерживавшие организацию

переселения государственных крестьян в Сибирь. К финансовым можно отнести то, что выделяемых средств, как правило, не хватало на обеспечение переезда от места прежнего проживания до определения новой оседлости. Чаще всего выделенных средств переселенцам хватало только до границ Сибири. В итоге в Екатеринбурге осенью скапливалась большая масса семей, которые не имели средств для следования к местам планируемого водворения. В столице Урала создавалась критическая ситуация. Большое скопление людей без средств передвижения, денег, одежды, пропитания грозило болезнями, эпидемиями, разбоями. Местные власти начинали бить тревогу, требуя от восточных соседей обеспечить доставку переселенцев до отведенных им мест. В Тобольском архиве, в фонде общего губернского правления сохранилось дело «По переселению крестьян российских губерний в Восточную и Западную Сибирь за 1854 – 1855 годы». Из него следует, что 19 июня 1854 года генерал-губернатор предложил казенной палате, чтобы Керенское и Тюменское окружные казначейства выделили средства для обеспечения переселенцев. Эти деньги шли на обеспечение подводами, теплыми вещами, продовольствием [5].

2 сентября этого же года в Пермь прибыло 650 душ переселенцев, следовавших из Калужской в Томскую губернию, которые не имели ни одной лошади, но крайне в них нуждались. Без них практически дальнейшее движение было невозможно. В ноябре Тобольская казенная палата была вынуждена выделить деньги на покупку лошадей для них [5]. Было очевидно, что отправка их в Томскую губернию до наступления морозов была затруднительна. Тем не менее, когда 1 ноября переселенцы прибыли в Тюмень, им выдали деньги на приобретение теплой одежды, суточные кормовые, на наем подвод и отправили к месту водворения в село Спасское Каинского округа [6]. Как видим, из-за слабого финансового обеспечения, большие затраты ложились на плечи тех губерний, которые не имели прямого отношения к переселенцам и должны были только обеспечить их следование по вверенной территории.

Выше уже отмечалось, что крестьяне из Курской губернии прибыли на место не ранее конца августа, из Калужской – не ранее конца ноября. Можно уверенно сказать, что первая сибирская зимовка для них была крайне тяжелой – без продовольствия, скота, не имея наделов они были вынуждены, в лучшем случае, идти в кабалу к старожилам или бродяжничать, в худшем – обречены были на вымирание. Нужно учитывать, что крестьяне переселялись целыми семьями, возраст их колебался от 62 лет до полугода [6].

Иногда местные власти определяли для поселения места, которые были уже заняты. Так, в июне 1852 года Тобольский губернский совет рассматривал вопрос «Об отмене предположенной отрезки земли у крестьян Бороулинской волости для наделения крестьян, назначенных к переселению из российских губерний». Оказалось, что переселенцам были выделены земли, по которым шел спор еще с 1808 года между старожилами Ялуторовского и Тюменского округов. Губернские землемеры в 1828, 1831, 1832, 1834, 1837, 1841, 1849 годах проводили обмеры спорных территорий. Одно заключение противоречило другому. На этом фоне странным является сам факт того, что спорные земли были определены для переселенцев [6].

Литература

1. Сибирь в составе Российской империи. – М., 2007. – С.43.
2. РГИА. – Ф. 1265. – Оп. 13. – Д. 11. – Л. 128; – Д. 12. – ЛЛ. 294 – 298; – Л. 9.
3. РГИА. – Ф. 1265. – Оп. 13. – Д. 18. – ЛЛ. 512 – 514; – ЛЛ. 509 – 518; – ЛЛ. 330 – 332.
4. Волчек, В. А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. – Новосибирск, 2006. – Л. 233.
5. ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 152. – оп.39. – Д. 24. – Л.84; – ЛЛ. 39,43; – ЛЛ. 45, 50.
6. Подсчитано нами по: ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. 152. – Оп.39. – Д. 24. – ЛЛ. 36-37; – Оп.47. – Д. 37. – ЛЛ. 26 – 49.